

УДК 808.2

МУЖСКОЙ И ЖЕНСКИЙ СТИЛЬ ПИСЬМА В МЕМУАРНОМ ТЕКСТЕ

© Надежда Вязигина

MALE AND FEMALE STYLE OF WRITING IN MEMOIR TEXTS

NadezhdaVyazigina

The article describes the research results of gender-sensitive memoir texts based on the memoirs of old residents in the city of Barnaul. The novelty of the study, firstly, consists in combining the formal and content approaches in our research; secondly, it is the material which the study is based on (products of authentic speech activity as opposed to artificial experimental texts). The relevance of the study is the demand-driven research in Applied Linguistics (to determine the gender of the author of a text) and the need to examine texts from a horizontal gender perspective (the average age of the informants' maturity falls on the 50s and 70s of the 20th century). The texts are studied in the following aspects: their features, volume, syntax, vocabulary preferences, preferred forms of word-formation, structural organization, etc. These formal features complement and extend the existing list of characteristics of male and female writing, important for an examination of authorship. In particular, the difference in the verbalization of memories: the linear sequence of events in male texts and non-linear texts with numerous retrospective and prospective elements in female ones. This study has not confirmed the thesis of a larger average volume of female texts in comparison with male ones (a probable reason is the impossibility to establish the parameters of a gender personality type). It has revealed such features as ambivalence of female texts and downrightness of male texts (manifested in the frequent use of the words like "probably," "maybe," "some," "ever" and the like); a tendency to word for word representation of their own and other people's speech in male texts; stylistic neutrality of female texts and the pursuit of non-neutral, artistic design in male ones; a tendency of men to use contracted forms in their texts; the predominance of colloquial vocabulary in female texts and the active use of suffixes of subjective evaluation in female texts.

Keywords: gender, gender linguistics, male and female writing style, examination of authorship, memoir text.

Статья содержит описание результатов исследования гендерных особенностей мемуарного текста на материале воспоминаний старожиллов города Барнаула. Новизна исследования заключается, во-первых, в совмещении формального и содержательного подходов к исследованию, во-вторых, в материале исследования (им являются продукты естественной речевой деятельности в противовес искусственным экспериментальным текстам). Актуальность исследования обусловлена как потребностями прикладной лингвистики (установление пола автора по тексту), так и необходимостью исследовать тексты ранее не изучавшегося в гендерном аспекте временного среза (средний возраст зрелости информантов приходится на 50-70 гг. XX века). Исследовались следующие характеристики текстов: объем, синтаксис, лексические предпочтения, предпочитаемые словообразовательные формы, структурная организация и др. Описываемые формальные особенности дополняют и расширяют существующие перечни признаков мужского и женского письма, значимых в аспекте автороведческой экспертизы. В частности, установлено различие в вербализации процесса воспоминания: линейная последовательность событий в текстах мужчин и нелинейная, с многочисленными ретро-спективными и проспективными элементами, у женщин. Исследованием не подтвержден тезис о большем среднем объеме женских текстов по сравнению с мужскими (вероятная причина – невозможность учета параметра гендерного типа личности). Выявлены такие признаки, как некатегоричность женских текстов и категоричность мужских (проявляется, в частности, в использовании слов типа «наверное», «может быть», «какой-то», «когда-нибудь» и т. п.); тенденция к дословной передаче своей и чужой речи в мужских текстах; стилистическая нейтральность женских текстов и стремление к нейтральности, художественному оформлению в мужских; склонность мужчин употреблять в своих текстах сокращения; преобладание в женских текстах просторечной лексики и активное использование суффиксов субъективной оценки.

Ключевые слова: гендер, гендерная лингвистика, мужской и женский стиль письма, автороведческая экспертиза, мемуарный текст.

Лингвистическая гендерология – направление, которое принято из года в год называть новым. Однако исследователями, работающими в данном направлении, на разнообразном материале уже сделан ряд фундаментальных выводов относительно особенностей мужской и женской речи. В настоящей статье представлены результаты исследования, проведенного на стыке гендерной лингвистики и лингвокультурологии, на материале мемуарных текстов.

Тексты мемуарного жанра как продукты естественной речевой деятельности, в отличие от традиционных для гендерной лингвистики экспериментальных текстов, позволяют выделить гендерные особенности речепорождения не только с формальной позиции (преференции в использовании частей речи, грамматических форм, синтаксических структур и т. д.), но и с содержательно-смысловой, что, в свою очередь, позволяет оценить гендерно-маркированный материал с различных позиций: проявлений в тексте социальных, культурных и исторических, а также нейрофизиологических особенностей, в том числе особенностей процесса извлечения из памяти тех или иных событий.

Понятие мужского и женского стилей письма давно используется в гендерной лингвистике для обозначения преференций в использовании тех или иных языковых средств мужчинами и женщинами в письменной речи. Исследования, проведенные на базе русской письменной речи обычных носителей языка, установили определенные статистические закономерности, свойственные мужскому и женскому стилям письма. Одним из первых исследований в российской гендерной лингвистике в данной области была работа Т. Б. Крючковой [Крючкова], имевшая экспериментальный характер. Ею было установлено, что женщины употребляли больше местоимений и частиц; в их речи наблюдалась также тенденция к более частому употреблению частиц «не» и «ни», а у мужчин – к более частому употреблению существительных. Иные исследования в данном направлении также позволили создать целые списки характерных особенностей мужской и женской письменной речи, основная практическая ценность которых – это выход в такую область прикладной лингвистики, как автороведческая экспертиза.

Автороведческая экспертиза – разновидность судебной экспертизы, задачи которой связаны с идентификацией и диагностикой пола автора по письменному тексту. Установление пола автора документа относится к диагностическим задачам автороведения. Вопрос о диагностике тех или иных характеристик автора текста (пола, а также

возраста, уровня и характера образования, профессии и т. д.) возникает в случаях, когда круг лиц, которые могут быть его авторами, слишком широк или не может быть четко определен. Теоретической базой для диагностики пола автора документа служит гендерная лингвистика.

С целью уточнения имеющихся списков и конкретизации параметров мужского и женского письма на материале конкретного типа текстов – мемуаров – нами был проведен количественный анализ текстов воспоминаний старожилов города Барнаула [Барнаул в воспоминаниях старожилов. XX век.]. Возраст информантов – от 40 до 80 лет, основной период жизни приходится на эпоху существования СССР, социальный статус – средний и высокий (врачи, политики, спортсмены, актеры, писатели, учителя, преподаватели вузов, деятели культуры и др.)

С целью выявления формальных признаков пола тексты были проанализированы по следующим параметрам:

- объем текстов (количество слов в каждом тексте; здесь и далее слово – знак от пробела до пробела) и их структурная организация;
- длина предложений (отношение количества слов в каждом тексте к количеству предложений);
- синтаксическое разнообразие;
- структура предложений (простые, сложносочиненные, сложноподчиненные, бессоюзные; наличие осложнения причастными и деепричастными оборотами, однородными членами);
- особенности стилистического оформления текстов (лексика, грамматика).

Средний объем текста устанавливался путем подсчета количества слов в тексте средствами программы Microsoft Office Word. Выбор данного параметра был обусловлен тем, что обычно подобные исследования показывают больший объем текстов, продуцируемых женщинами, и большую краткость текстов мужчин [Горошко].

Проведенный статистический анализ показал, что средний объем женского текста составляет 3361 слово, средний объем мужского текста – 5311 слов. Данный результат противоречит результатам других исследователей, причем разница представляется значительной: почти две тысячи слов. Кроме того, в мужских текстах был отмечен и наибольший разброс в объеме текстов: как самый короткий текст воспоминаний (1991 слово), так и самый длинный (13203 слова) принадлежат мужчинам, в то время как в женских текстах не наблюдается значительных отклонений от среднего объема.

При этом со стороны структурной организации текста значимым в гендерном аспекте отличие мужских и женских текстов является репрезентация процесса воспоминания. Так, для мужчин характерен линейный характер повествования, для женщин – нелинейный, что отражает специфику восприятия, хранения в памяти и воспроизведения информации мужчинами и женщинами, соотносимую с особенностями работы мужского и женского мозга. Наличие в женском мозге большего количества каналов передачи информации позволяет воспроизводить в памяти и в речи одновременно большее количество линий информации. Факты и события в женском тексте часто следуют друг за другом не в хронологическом порядке, хронология нарушается экскурсами и пояснениями о более ранних событиях, в том числе тех, свидетелями которых сам рассказчик непосредственно не являлся. Мемуарный текст, таким образом, проецируется на нейрофизиологические особенности мужчин и женщин: женский мозг имеет способность работать одновременно с несколькими информационными потоками. В процессе воспоминания женщина, соответственно, может находиться одновременно в нескольких временных пластах, в то время как о мужчине можно утверждать обратное.

Были установлены средняя длина предложения в мужском и женском тексте и коэффициент синтаксического разнообразия. Средняя длина предложения у женщин составила 13 слов, у мужчин – 15. Коэффициент синтаксического разнообразия вычислялся по формуле:

$$K_{\text{синт}} = 1 - \frac{P}{C}$$

где $K_{\text{синт}}$ – коэффициент сложности, P – число предложений, C – число слов во всем тексте. $K_{\text{синт}}$ колеблется от 0 до 1. Чем больше дробь, тем многословнее предложения в данном тексте, а следовательно, выше возможность разнообразия синтаксических отношений между словами в составе отдельного предложения [Психосемантика слова и лингвостатистика текста, с. 27].

Коэффициент синтаксического разнообразия у женщин составил 0,074, у мужчин – 0,064. Разница в коэффициенте синтаксического разнообразия представляется незначительной, что подтверждается и результатами сравнения в частотности употребления тех или иных (простых / сложных) синтаксических конструкций. Не было выявлено и предпочтений в использовании конструкций с сочинительной или подчинительной связью. Исключение составила большая частотность использования союза «но» женщинами, по сравнению с мужчинами. Также одной из синтаксических особенностей женских текстов яв-

ляется склонность к использованию сложноподчиненных предложений с союзным словом «который»: *После войны она закончила Барнаульское медицинское училище, которое находилось на втором этаже магазина «Красный» на проспекте Ленина (в советское время – универмаг «Юбилейный», до революции 1917 г. – торговый дом купца Полякова)*; *«И что очень важно, в каждом доме были парадные окна, которые, как правило, выходили на улицу».*

Исследование лексики показало наличие ряда особенностей, проецирующихся на пласт бессознательного структурирования действительности. К ним относятся следующие специфические для женских и мужских текстов особенности.

1. Некатегоричность женских текстов и категоричность мужских. Это проявляется, к примеру, в следующем:

- в наличии большого числа лексем типа «как-то», «кто-нибудь», «какой-то» и т. п. в женских текстах (приблизительно четыре употребления на 1000 слов). Особенно часто подобные лексемы употребляются в женских текстах при обозначении времени:

В районе Спичфабрики **когда-то** была краевая библиотека, тогда Шишковки не было, и туда ходили все студенты. Она находилась на углу, на Ползунова, тогда это было очень популярное место, там раньше была канцелярия медеплавильного завода; Я составляла списки, разнарядку, писала направления на завод, а потом, **где-то в 44 году**, перешла на работу в отдел социального обеспечения.

Характерно также употребление неопределенного местоимения «что-то» в позиции дополнения при обозначении действия, совершаемого регулярно и по смыслу не требующего обязательного заполнения позиции объекта: *Они с мамой по вечерам шили костюм, что-то красили, крахмалили, утюжили;*

- в наличии в женских текстах большего числа вводных слов со значением допущения, вероятности, предположения:

В зрительном зале нас было человек двадцать пять, **наверное**, не больше; Наши наряды, **видимо**, выделяли нас среди других, и это сыграло определенную роль в дальнейших событиях; Во времена индустриализации приехал на Алтай, **вероятно**, для оказания помощи, но в 1946 году здесь и умер.

Для сравнения: в мужских текстах число неопределенных местоимений составляет 2-3 употребления на тысячу слов (0,29% от общего объема текста), а при меньшем количестве вводных слов со значением предположения, допущения

наблюдается большее количество вводных слов со значением уверенности: *Очевидно, не без активного участия прогрессивного краевого органа печати.*

2. В мужских текстах отмечается устойчивая тенденция к дословной передаче своей и чужой речи, тексты избилуют диалогами:

Со своей бедой я проник в кабинет к Баварину. Владимир Николаевич был краток:

– Все вопросы к Романенко.

Я поспешил к его заместителю. Нина Иннокентьевна встретила меня с каменным лицом. Она сказала примерно так:

– Товарищ главный художник города, не обращайтесь внимания на прессу. Продолжайте заниматься памятником Шукшину...

Остановился, женщина – тоже.

– Извините, Вы Евдокия Петровна?

– Да, я Евдокия Петровна, – проговорила она, внимательно глядя мне в лицо. – А вы кто? – спросила.

Сомнений больше не осталось.

– Я учился у вас в 12-й школе.

– А как фамилия?

– Вольхин. Борис Вольхин.

– Ой! Боря! Помню, помню! – воскликнула она, и на ее лице появилось радостное удивление. – Боря Вольхин, помню тебя. Ты был небольшого роста. Да, да. 13-я школа. – Она замолчала и продолжала смотреть на меня.

Опираясь на клюшку, она обвела рукой полукружье – ей виделось то, что не виделось мне.

– Бывало, кликнешь – айда, девки, по веники, – а веники – вот они, за огородом, дотянись и ломай.

– А там, – машу в сторону Барнаулки, – до того, как застроились улицы, что было? Тоже, небось, безрезняк?

– А кто его знает, может, и безрезняк, а может, сосна. Мой дед – не этот, а который по бате, век углежогом прожил, тут, видно, и рыл свои ямы

В женских текстах передача чужой речи скорее имеет характер моделирования приближенного контекста, без стремления к точности:

По пути он рассказал мне, что очень боится, что его отправят в Кулунду, а я ему говорю: «А я боюсь, что меня вон в ту деревню загонят» – и показываю на Гору (я тогда еще не знала, что это часть города).

3. Стилистическая нейтральность женских текстов и стремление к художественному оформлению в мужских текстах:

Николай Звонков оказался словоохотливым **дядькой**. Чёрная борода и кустистые брови делали его похожим на **хитроватого разбойника**. Выяснилось, что

он работает в бюро эстетики Барнаульского шинного завода: «БЭШЭЗЭ». Это звучало **гордо, но подозрительно**.

Улица Старо-Береговая очертила город **по-над** Обью, отступив на квартал от прибрежного **крутояра**. Была она когда-то светлая и зеленая от берез и сплошь покрывшей ее **муравы**, в накрапах **веселого клеверка**, а теперь **посмурнела, будто чем-то обижённая**.

У **девиц** были свои «**приколы**». На первом этапе, т.е. в период рок-н-ролла, стиль девушек походил на мужской, т.е. узкие брюки, при этом пестрые блузки, обувь без каблуков на толстой подошве, стрижка «под мальчика». Если кто-то доставал джинсы, а они в те годы были американские и недоступные у нас, то был вообще «**писк**».

Для достижения стилистической окраски в мужских текстах наблюдается отступление от норм грамматики:

Народ знает историю о Демидовых еще с Петра Первого, который послал заводчика Никиту Демидова на Урал добывать металл для отечества. Металл был **добыт из недров** Уральских гор и доставлен российской державе.

4. Склонность мужчин употреблять в своих текстах сокращения: *соцстраны, газвода, спичфабрика, партноменклатура, инфизкульт, избисполком, политпресс, комклуб*. В женских текстах сокращения также присутствуют, что служит, очевидно, приметой времени, однако в меньшем количестве.

5. Наличие в женских текстах просторечной лексики, органично используемой в нейтральных контекстах, без очевидной направленности на особое стилистическое оформление текста, как это отмечается у мужчин: *Садилась на лавочки, рассказывали друг другу последние новости, а дети играли в разные игры: «казаки-разбойники», «Из круга вышибало», прятки, классики, **подпинушки**, футбол; Самовольно строили внеплановые дома, а потом уже и хорошие дома стали строить, не то что какие-то **копанушки**; Вот идешь, 2 ведра картошки на плечо, мешок перевернешь, туда, на **загорбок** – одно ведро, другое – сюда.*

6. Активное использование в женских текстах суффиксов субъективной оценки: *немножечко, тоненькие, домишки* и т.п.

Данные наблюдения в целом совпадают с явлениями, обнаруживаемыми другими авторами при сопоставлении мужских и женских текстов.

Формальные статистические признаки представляются менее информативными, чем призна-

ки содержательного характера, однако и здесь можно проследить корреляцию как с теми или иными социальными и культурными особенностями, так и с глубинными психологическими особенностями мужчин и женщин. Так, некатегоричность женских текстов, проявляющаяся в использовании соответствующих вводных слов и местоимений, соотносится с отмечаемой многими как научными, так и популярными исследованиями эмпатичностью женского речевого поведения, которая проявляется в виде стремления избегать однозначности, резкости, чтобы не обидеть адресата, не ввести его в заблуждение, а также неуверенности в себе. В целом формальные признаки мужской и женской речи соответствуют особенностям мужского и женского стиля письма, выделенным ранее такими авторами, как Е. И. Горошко [Горошко], Т. В. Гомон [Гомон], Т. Б. Крючкова [Крючкова], Е. С. Ощепкова [Ощепкова] и другие. К таким признакам относится предпочтительное использование женщинами суффиксов субъективной оценки (так называемый симптом первого порядка [Кирилина, с. 35]), употребление просторечной лексики (ее использование как признак стремления соответствовать характерному времени речевому обиходу соотносится с тезисами [Потапова, Потапов]), избегание категоричных формулировок путем конструирования «обтекаемых», некатегоричных высказываний [Лакофф, с. 251–254] и т. д. Однако имеются и некоторые расхождения. Во-первых, не нашел своего подтверждения тезис о большей многословности женщин [Горошко], так как в среднем мужские тексты оказались длиннее. Во-вторых, впервые в гендерных исследованиях отмечается стремление мужчин к точности передачи чужой речи – мужские тексты изобилуют цитатами устных высказываний и диалогов. Подобный результат был бы менее неожиданным для женщин, большая речевая активность которых позволяет предположить и большее внимание к метаречевой рефлексии. Оба результата, на наш взгляд, связаны с тем, что большинство информантов представляют собой городскую интеллигенцию и мужчины обладают не менее развитыми речевыми навыками, чем женщины, в том числе навыками письменной речи и монологического устного изложения. Кроме того, свою роль мог сыграть фактор гендерного типа [Бем], в данном исследовании не учитывавшийся ввиду невозможности тестирования большей части информантов.

Отражение в явлениях стилистического характера ментальных структур, имеющих у мужчин и женщин, позволяет заключить следующее:

- ранее внимание мужчин к речи, вероятно, было недооценено: мужчины в целом стремятся к смысловой точности и стилистической оформленности собственной речи;

- как мужчины, так и женщины в равной степени стремятся к приданию собственной речи уровня «престижной» в той или иной среде, при этом употребление мужчинами свойственных языку советской эпохи аббревиатур и сокращений показывает приоритет исторического контекста современности, а употребление женщинами просторечий демонстрирует приоритет исторического контекста прошедшего, уходящего.

Полученные результаты демонстрируют не только собственную ценность, но и необходимость верификации путем привлечения большего количества эмпирического материала для построения обоснованных статистических данных и, возможно, изменения его качества.

Список литературы

Барнаул в воспоминаниях старожилов. XX век. Ч. 1-2. / отв. ред. Л. М. Дмитриева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. 278 с.

Бем Сандра Линсиц. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004. 332 с.

Гомон Т. В. Судебно-автороведческая экспертиза текстов документов, составленных с намеренным искажением письменной речи: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. 239 с.

Горошко Е. И. Мужской и женский стили письма // Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.

Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 189 с.

Крючкова Т. Б. Некоторые экспериментальные исследования особенностей использования русского языка мужчиной и женщиной // Проблемы психолингвистики. М.: [б.и.], 1975. С. 186–200.

Лакофф Робин. Язык и место женщины // Введение в гендерные исследования (хрестоматия). Харьков: Харьковский центр гендерных исследований, 2001. С. 251–254.

Ощепкова Е. С. Идентификация пола автора по письменному тексту (лексико-грамматический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003, 24 с.

Потапова Р. К., Потапов В. В. Язык, речь, личность. М.: Языки славянской культуры, 2006. 496 с.

Психосемантика слова и лингвостатистика текста: Методические рекомендации к спецкурсу / Сост. А. П. Варфоломеев. Калинингр. ун-т. Калининград, 2000. 37 с.

References

- Barnaul v vospominaniyaxstarozhilov. XX vek.* (2007). [Barnaul in the Memories of Its Old Residents. The Twentieth Century]. Ch. 1-2. / otv. red. L.M.Dmitrieva. 278p. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta. (In Russian)
- Bem Sandra Lipsic. (2004). *Linzy gendera. Transformaciya vzglyadov na problemu neravenstva polov* [The Lenses of Gender: Transforming the Debate on Sexual Inequality]. 332 p. Moscow, ROSSPE'N. (In Russian)
- Gomon, T. V. (1992). *Sudebno-avtorovedcheskaya e'kspertiza tekstov dokumentov, sostavlennyx s namerenym iskazheniem pis'mennoj rechi: dis. ... kand. yurid. nauk* [A Forensic Authorship Examination of Documents Drawn Up with Intentional Distortion of Written Speech: Thesis Abstract]. Moscow, 239 p. (In Russian)
- Goroshko, E. I. (2002). *Muzhskoj i zhenskij stili pis'ma. Slovar' gendernyx terminov* / Pod red. A.A.Denisovoj [Male and Female Styles of Writing. Dictionary of Gender Terms. Edited by A.Denisova]. Regional'naya obshhestvennaya organizaciya «Vostok-Zapad : Zhenskie Innovacionnye Proekty». 256 p. Moscow, Informaciya XXI vek. (In Russian)
- Kirilina, A. V. (1999) *Gender: lingvisticheskie aspekty* [Gender: Linguistic Aspects]. 189 p. Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. (In Russian)
- Kryuchkova, T. B. (1975). *Nekotorye e'ksperimental'nye issledovaniya osobennostej ispol'zovaniya russkogo yazyka muzhchinox i zhenshhinox* [Experimental Studies of the Use of Russian by Men and Women]. Problemy psixolingvistiki. Pp. 186–200. Moscow, [b. i]. (In Russian)
- Lakoff, Robin. (2001). *Yazyk i mesto zhenshhiny. Vvedenie v gendernye issledovaniya (xrestomatiya)* [Language and Woman's Place. Studies in Language and Gender (Reader)]. Pp. 251–254. Khar'kov, Kharkov's Gender Studies Cente. (In Russian)
- Oshhepkova, E. S. (2003). *Identifikaciya pola avtora po pis'mennomu tekstu (leksiko-grammaticheskij aspekt): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Identification of the Author's Gender Based on Written Text (Lexical and Grammatical Aspects): Ph.D.Thesis Abstract]. Moscow, 24 p. (In Russian)
- Potapova, R. K., Potapov, V. V. (2006). *Yazyk, rech', lichnost'* [Language, Speech, Personality]. 496 p. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury. (In Russian)
- Psixosemantika slova i lingvostatistika teksta: Metodicheskie rekomendacii k speckursu* (2000). [Psychosemantics of the Word and Lingvostatistics of the Text: Guidelines for the Course / Compiled by A.P.Varfolomeev]. 37 p. Kaliningrad, Kaliningr. un-t. (In Russian)

The article was submitted on 17.02.2016
Поступила в редакцию 17.02.2016

Вязигина Надежда Викторовна,
соискатель,
Алтайский государственный университет,
656049, Россия, Барнаул,
Проспект Ленина,61
vyazigina@lingva-expert.ru

Vyazigina Nadezhda Viktorovna,
degree-seeking applicant,
Altay State University,
61 Lenin Ave.,
Barnaul, 656049, Russian Federation
vyazigina@lingva-expert.ru